

Государственное учреждение образования
«Республиканский институт высшей школы»

СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ

Материалы XIV Республиканской научной
конференции молодых ученых и аспирантов

Минск, 29 ноября 2017 г.

В. А. Евстафьев

Учреждение образования

«Полесский государственный университет», г. Пинск

МОЛОДЕЖНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КАК ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ

Важным условием поддержания общественной стабильности выступает полноценное включение молодежи в социальные и политические процессы. Одним из институциональных механизмов, который обеспечивает эффективное решение задачи социализации молодого поколения и включение его в процессы государственного и общественного строительства, является молодежное общественное объединение.

Деятельность по реализации задач государственной молодежной политики предусматривает меры, предполагающие институализацию включения молодежи в общественные и государственные процессы. Понятие институализации молодежной гражданской и политической активности предполагает придание молодежному политическому участию таких форм, которые соответствуют законодательству страны, направлены на достижение конструктивных социально значимых целей и имеют необходимый уровень организационной упорядоченности.

Важным механизмом институализации политического участия молодежи является включение молодых людей в деятельность общественных объединений.

Согласно Закону Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики», молодежь имеет право создавать молодежные общественные объединения, деятельность которых направлена на удовлетворение и защиту ее гражданских, социальных, культурных и иных прав и законных интересов [1].

Общественным объединением, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. «Об общественных объединениях», является добровольное формирование граждан, которое они образовали на основе общности интересов для совместной реализации гражданских, экономических, социальных и культурных прав [2].

Молодежным признается общественное объединение граждан в возрасте до тридцати одного года (не менее двух третей от общего числа членов), которое выражает их специфические интересы и уставная деятельность которого направлена на обеспечение социального становления и всестороннего развития молодежи [2].

Украинский социолог Н. Ф. Головатый, опираясь на исследование А. А. Корниевского и В. М. Якушика, приводит следующее определение

молодежного объединения: «Молодежное общественное объединение – это определенные молодежные общественные силы, которые: а) в той или иной степени осознают свою собственную специфичность, особенность своих собственных интересов и своего места и роли в обществе; б) осуществляют определенную общественно значимую (однако не обязательно положительно оцениваемую большинством общества) деятельность, направленную на реализацию этих интересов и утверждение своей специфичности и собственной роли в обществе; в) имеют четкие внутренние организационные структуры» [3, с. 137].

Сравнительное изучение статусов молодежных общественных объединений, а также принципов их формирования и способов взаимодействия с государственными институтами за период после распада СССР позволяет зафиксировать существенные изменения показателей по этим позициям. Данные трансформации произошли в подходах к созданию молодежных общественных структур, а также во взглядах на иные основания их функционирования как субъектов политического участия молодых людей.

Рассматривая динамику принципов организационного строительства в контексте роли молодежного объединения в политической системе, необходимо отметить, что советская молодежная организация – ВЛКСМ – представляла собой симбиоз взаимно интегрированных между собой элементов молодежной среды и институтов политической системы. Организационные структуры комсомола функционировали во всех общественных подсистемах и обеспечивали прямую и обратную взаимосвязь между молодежью и центрами принятия государственных решений. Очевидно, что к фактически огосударственным комсомольским структурам понятие общественного объединения, которое рассматривается в западноевропейской парадигме гражданского общества, может быть использовано с определенной степенью условности.

В настоящий период положение молодежных объединений определяется в рамках существующего законодательства, в качестве автономных субъектов политико-правовых отношений. Например, современное молодежное общественное объединение БРСМ, обладая соответствующим статусом и реализуемым по отношению к данной структуре комплексом мер по ее организационной и бюджетной поддержке, практически не интегрировано в реальные механизмы принятия решений в системе органов государственного управления. Это обстоятельство выступает одной из причин, по которой влияние этой организации на процессы в молодежной среде, несмотря на декларируемые высокие показатели численности ее членов, в четких и однозначных показателях не просматривается.

Деятельность комсомола базировалась на организационных основаниях объединения массового типа, которые наряду с их четкой оформленно-

стью предполагали включение в состав ВЛКСМ подавляющей части советской молодежи. Его работа была основана на регулярном воспроизводстве деятельных коммуникаций членов этого союза в рамках определенных и зафиксированных функциональных направлений. Данные направления непосредственно замыкались на наиболее актуальных вопросах социально-экономического, политического и духовного развития общества и учитывали особенности как общегосударственных, так и местных процессов.

Современные молодежные организации построены по принципу кадровой (комитетской) общественной структуры. Этот тип организации не предполагает проведение регулярных собраний своих членов по вопросам повестки дня, которая включает вопросы организационной, производственной и воспитательной направленности. Базовым функциональным действием таких объединений выступают разовые мероприятия – акции, непосредственной организацией которых занимаются преимущественно штатные работники комитетов объединения. Акции являются, в основном, символическим действием и характеризуются ограниченным составом участников, невысокой по времени продолжительностью и сравнительно низкими объемами материально-технических и человеческих ресурсов, которые затрачиваются на их проведение. Они ориентированы прежде всего на создание заметных информационных поводов в СМИ. Описываемые действия в большей степени отражают современные способы формирования медийных (преимущественно сетевых) потоков и в значительной мере вызваны их высокой доступностью для повседневного использования. Отметим, что если в информационных потоках, отражавших деятельность ВЛКСМ, преобладали сообщения о процессах, происходивших на низовых уровнях иерархии союза, то сегодня в БРСМ, как и иных молодежных объединениях, основными медийными субъектами выступают руководящие органы молодежных объединений.

По стилю публичной презентации (начиная с названия – «акция») эти мероприятия соответствуют стратегиям современного сетевого маркетинга. С одной стороны, акции ориентированы на формирование материалов отчетности о деятельности общественных объединений. С другой – мероприятия данного типа в силу своего формально-символического характера не способны изменить характер взаимодействия молодежного сообщества и властных институтов, а также существенно повлиять на уровень политической культуры современной молодежи. По этой причине акция не может рассматриваться как эффективный инструмент молодежного политического участия и гражданского воспитания.

Заметные изменения произошли и в подходе к вопросу о функциях, которые могут выполняться молодежными объединениями в общественных процессах. Так, например, еще в середине 1990-х гг. в качестве основных

функций молодежных организаций рассматривались организационная, воспитательная, коммуникативная и хозяйственная [3, с. 158–159].

Однако в свете происходящих социальных и политических трансформаций роль молодежных организаций начинает рассматриваться через призму решения задач широкого и разностороннего включения личности в систему общественных отношений, организации жизнедеятельности, удовлетворяющей потребности в развитии молодых людей, защиты личности от негативных влияний социальной среды [4, с.10].

Отметим, что функция активного включения молодежи в социальное творчество и управление страной («Молодым – везде у нас дорога!») и развития молодого поколения посредством участия в делах общества обеспечивала в советском прошлом влияние молодежи на общественную жизнь и государственные дела. К настоящему времени при эпизодическом формальном декларировании широты социальных и политических возможностей молодежи эта идея фактически замещена концептом ее т. н. «всестороннего развития». Особенностью этого подхода является отсутствие конкретных предлагаемых молодежи достижительных ориентаций и преобладание во властных кругах представлений о молодежи как об объекте воздействия со стороны образовательно-воспитательных и государственных институтов. При этом процессы выработки путей и способов социального творчества и политического участия молодых людей, выявление возможных направлений молодежных инициатив и адекватных ресурсов для их реализации продолжают сохранять свой периферийный характер по отношению к актуальной внутривнутриполитической повестке.

Очевидно, что деятельность молодежных объединений в настоящее время необходимо рассматривать через призму их прежних функций, восстанавливающих эти организации в правах реальных субъектов общественной политики. В этой связи молодежные структуры должны стать инструментом активного гражданского и политического участия молодых людей, а также приобрести полноценную субъектность для институализации политической и гражданской активности молодежи.

Обращение к факторам, которые оказывают влияние на эффективность деятельности молодежных общественных объединений как субъектов политической и гражданской активности, позволяет с определенным допущением сформулировать их в рамках следующего перечня:

- наличие ценностной системы политических «координат», позволяющей проектировать адекватные современному состоянию общества образы молодежных общественных объединений;
- глубина научных знаний о молодежной среде, их актуальность и уровень разработанности теории молодежной организации;
- уровень внутриорганизационного строительства и дисциплины молодежных общественных объединений;

- профессионализм, активность и компетентность лидеров и актива молодежных объединений;
- наличие четко сформулированного и зафиксированного социально-политического запроса на решение определенного перечня актуальных молодежных проблем и ресурсов для обеспечения этой деятельности;
- наличие взаимодействий «обратной связи» между молодежной средой и центрами принятия государственных решений;
- баланс между запросами молодежи и ожиданиями со стороны общества и государства;
- уровень материально-технического, финансового, кадрового и информационного обеспечения деятельности молодежных общественных объединений;
- технологичность процессов организационного строительства, планирования и деятельности молодежных общественных объединений.

Выводы:

1. Потенциал молодежных общественных объединений как ресурса формирования и поддержания конструктивной и созидательной политической активности молодежи на сегодняшний день используется недостаточно. Имеется объективная необходимость в принятии мер по увеличению молодежного присутствия на всех уровнях политико-властных отношений.

2. Необходим детальный пересмотр положения молодежных общественных объединений как социальных институтов, которые оказывают политико-воспитательное воздействие на молодое поколение с их последующим усилением до состояния, соответствующего параметрам современного информационного общества.

3. Формирование политической и гражданской активности молодежи должно предусматривать алгоритмы гибкой адаптации к проявлениям всех возможных инициатив, имеющихся в распоряжении молодежного движения страны.

Список использованных источников

1. Об основах государственной молодежной политики: Закон Респ. Беларусь от 7 дек. 2009 г. № 65-3 (с изм. и доп.: текст по состоянию на 10 июля 2012 г. № 426-3) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Об общественных объединениях: Закон Респ. Беларусь от 4 окт. 1994 г. № 3254-XII (с изм. и доп.: текст по состоянию на 4 нояб. 2013 г. № 71-3) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Головатый, Н. Ф. Социология молодежи / Н.Ф. Головатый. – К.: МАУП, 1999. – 224 с.
4. Медведева, Л. Ф. Молодежные общественные организации и движения в Республике Беларусь / Л. Ф. Медведева. – Минск: Изд-во Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2000. – 45 с.